

ЕВРОСОЮЗ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ

Роберт Абисогомян*

Процессы, связанные с распределением и использованием энергетических ресурсов в разных регионах мира, в существенной степени влияют на геополитические интересы и позиции различных стран, на их развитие в перспективе и возможность влиять на мировую конъюнктуру.

Именно по этой причине любое расширение сфер влияния определенной страны, региона или экономического блока напрямую связано с энергетическими потоками и общим их распределением, так же как и сокращение этих сфер влияния и дезинтеграционные процессы. Если раньше главным ресурсом развития державы были золото и серебро, то теперь мы являемся свидетелями преобразования мировой экономики, при котором отдельное место присуждается нефти, газу и атомной энергетике.

Никто по развитию не может сравниться с державой, которая наряду с многочисленными энергетическими ресурсами, развитыми коммерческими путями и транспортными ресурсами, плодородной землей, обладает еще и возможностью добычи и приобретения сравнительно дешевых энергетических ресурсов, – как посредством прямого политического, военного и экономического влияния на регионы с богатыми месторождениями, так и посредством развития области

---

* Студент III курса докторантуры факультета политологии Бухарестского университета.

альтернативных источников энергии. Запад является таким регионом, охватывающим Западную Европу, Канаду, Соединенные Штаты Америки. Именно сочетание разных типов ресурсов и привело эти страны к процветанию на протяжении XX века.

Помимо этих держав, влияющих в большей степени на развитие человеческой цивилизации в направлении западного вектора, есть еще и многочисленные регионы, обладающие необходимым количеством ресурсов, но не способные эффективно ими управлять. Одна из причин этого непроизводительного администрирования заключается в слабом развитии демократических институтов, в укрепленной вертикали политической власти и в непонимании самого процесса модернизации и его важности для обеспечения последующего развития.

На этом фоне можно развить целую геополитическую теорию касательно распределения по миру (вместе с ресурсами) центров силы или притяжения. По мнению британца Халфорда Дж. Маккиндера, являющегося основным автором теории единого мирового центра, *heartland* (сердце земли), расположенного на территории бывшего Советского Союза и находящегося в геополитической борьбе с морскими державами (великобританцы, а потом американцы), этот огромный регион с его экономическим потенциалом и ресурсами способен выиграть битву за управление миром [1, pp. 75-76].

Американец Николас Спайкман посчитал теорию Маккиндера о решающем значении *heartland* нереалистичной и выдал широкой общественности другую теорию. Он считал, что основное влияние на последующее развитие мира оказывает западная цивилизация и что основная стратегическая задача для Запада должна состоять в обеспечении контроля над промежуточным поясом между Азией и Европой, расположенным между *heartland* и морем (Скандинавия, Румыния, Турция, Ближний Восток, Индия, Китай, Монголия и Япония) [1, pp. 90-92].

Обе теории, выдвинутые в первой половине XX века, сейчас кажутся немного устаревшими. Во-первых, уже нет Советского Союза, а нынешнее положение России делает крайне сложным начавшийся интеграционный процесс с бывшими советскими республиками. Во-вторых, Китай приобрел огромную экономическую мощь, находясь не намного позади США (второе место в мире) и приобретая все более высокий военный потенциал.

Что не кажется устаревшим, так это тезисы относительно влияния энергетического потенциала на развитие той или иной страны. Сам распад Советского Союза оказался прямым подтверждением тому, что недостаточно всего лишь контролировать определенное количество нефти и газа, но необходимо реально влиять на мировой рынок, на цены, энергетические пути, на политику тех стран, которые обладают определенным энергетическим потенциалом.

Уильям Кейси, бывший глава Центрального разведывательного управления во время президентского мандата Рональда Рейгана, прекрасно понимал воздействие энергетических потоков на мировую конъюнктуру. Параллельно с политической поддержкой, оказанной польским и афганским недоброжелателям Советского Союза, после чего советская армия вторглась в Афганистан и оказывала давление на поляков в области политических реформ и демократизации, Кейси провел переговоры с основным поставщиком нефти на мировые рынки, Саудовской Аравией, убедив членов королевской семьи повысить количество добываемой нефти и тем самым сделать ее более дешевой. Взамен американцы предложили Саудовской Аравии новые системы противоздушной обороны¹.

Все это привело к полному экономическому краху Советского Союза, которому было все труднее отвечать потребностям войны в Аф-

---

¹ <http://www.bigissueground.com/history/blair-reaganwonoverussr.shtml>.

ганистане и решать внутренние экономические проблемы. Антиправительственные настроения начали расти и привели к распаду такого геополитического колосса.

Естественно, основной причиной распада СССР можно считать неэффективность в управлении внутренними ресурсами, отсутствие опыта демократического устройства, но не стоит игнорировать и воздействие энергетического вопроса. Это и есть одна из причин, почему Европа (в частности, западная ее часть) решила во второй половине двадцатого века примкнуть к Вашингтону, способному более эффективно управлять внутренними и внешними ресурсами и вести более тонченную внешнюю политику, воздействуя на правительства других держав не посредством безвозмездной помощи в форме ботинок, жигулей и дешевых утюгов (как это делал Советский Союз), а используя мощные экономические и нередко военные аргументы.

Европа сумела доказать всему миру, что является одним из самых развитых регионов мира и основана на принципах равенства прав, экономической эффективности и либерализации экономики. Исторический опыт, полученный европейцами на протяжении нескольких столетий, помог им построить общество, где такие слова, как благополучие, равноправие, экономический прогресс, качественное образование и т.д., не воспринимаются в качестве пустых. Находясь на пике своего развития, европейцы пришли к выводу, что без интеграции эти темпы развития невозможно будет удержать. Европейский союз является именно тем инструментом, который призван обеспечивать европейскую экономическую и политическую мощь как внутри, так и за пределами союза.

С точки зрения международных отношений, интеграционные процессы являются необходимыми этапами в обеспечении возможности определенным государствам понимать свое предназначение, свои экономические и геополитические интересы.

С практической точки зрения, есть некоторые сомнения в реальности соблюдения интересов отдельных государств-член ЕС и их возможности «единогласно» выступать в интересах Евросоюза в целом и не преследовать в международных энергетических отношениях собственных интересов. Об этом свидетельствует сообщение информационного портала «Еврообсервер», согласно которому ряд двусторонних энергетических договоренностей между Россией и государствами-членами ЕС – Германией, Италией, Венгрией, Австрией, Грецией и Болгарией – осложнили амбиции Евросоюза «говорить одним голосом» с международными партнерами по вопросам энергетической безопасности [2, с. 50].

В этом смысле очень много нестыковок появилось между общими позициями Евросоюза, более или менее успешно скоординированными Брюсселем, и тем, как именно определяется национальный интерес в европейской зоне.

Некоторые румынские специалисты международного права считают именно государство главным фактором международных решений и резолюций и убеждены, что никакие интеграционные процессы не должны привести государство к противоречию с его национальными интересами.

Очень важно понять, что обычно именно определенной державе принадлежат те инициативы, которые устраивают ее больше всего [3, р. 47].

Но как можно привести национальный интерес в соответствие с региональными, союзными инициативами? Особенно в такой важной области, как энергетическая. В этом смысле расширение той или иной сферы интересов на соседние регионы также может считаться частичным решением проблем, связанных с интеграцией и процессом принятия общих решений на основе общих интересов. Именно в этом ключе и можно воспринимать процесс расширения Европейского союза, на первом этапе основанного на детальном анализе проделанной работы

и успехов соседних стран в области прав человека, социальных и политических реформ и т.д.

С похожим заявлением выступают европейские чиновники, которые самым подходящим решением задачи энергетической диверсификации считают путь расширения внутреннего энергетического рынка Евросоюза на окружающие и соседние страны. Согласно членам Еврокомиссии, речь идет о возможности создания интегрированного европейского внутреннего рынка, а не рынка, в который входят только государства-члены ЕС. Выполнение этой стратегической задачи может привести к постепенному созданию настоящего европейского рынка, потенциально включающего больше 35 стран с населением, превосходящим 600 млн. человек. Таким образом, идет процесс вовлечения окружающих и соседних стран в наднациональный внутренний энергетический рынок посредством распространения и внедрения в них принципов и норм энергетического права Евросоюза [3, р. 53].

Несмотря на нынешние финансовые трудности в Европейском союзе, на кризис в Греции и в других европейских странах, общий процесс интеграции принес много хорошего именно в обеспечении национальных интересов посредством принадлежности к определенному экономическому и политическому союзу.

Но, помимо интеграционного вопроса, очень важным является и вопрос энергетический. Как и в финансах, в военной сфере или в сотрудничестве в области прав человека, в энергетической области интеграция может привести к большим результатам, радующим не только Евросоюз, но и его соседей. Сама энергетическая область, со всеми ее потоками, путями, месторождениями, способами диверсификации, станет более предсказуемой, основанной на общих интересах обеспечения непрерывных поставок нефти, газа, угля тем потребителям, которые больше всего в них нуждаются.

Евросоюз окружен странами и регионами, которые являются особенно продуктивными с точки зрения добычи нефти и газа, и поэтому политическое руководство ЕС должно постоянно разрабатывать планы диверсификации, в том числе путем углубления диалога со странами-поставщиками, укрепления сотрудничества в разных сферах деятельности, перенаправления в эти страны серьезных инвестиционных потоков.

Если объединенная Европа намерена углублять свой диалог с другими странами-экспортерами нефти и газа, насколько она готова способствовать интеграции этих стран в свое экономическое, политическое и, почему бы нет, правовое пространство? Вопрос очень актуален. Если раньше Азербайджан, Грузия или Армения считались далекими и не совсем пригодными к конструктивному диалогу странами, то сейчас наблюдается процесс их постепенной адаптации к потребностям внешнего мира. Являясь независимыми, но при этом не имея абсолютно независимую внешнюю политику, они стараются наращивать свой технологический и экономический потенциал с помощью тех ресурсов, которыми обладают в большей мере. Ведь расширению присутствия ЕС на Южном Кавказе мешают не только определенная недалекость местных элит и отсутствие практического опыта демократии, который был бы сопоставим с опытом европейских стран, но и амбиции других держав, таких как Америка, Россия.

Москва, например, недовольна европейскими энергетическими проектами в этом регионе, так как воспринимает их как угрозу и желание Брюсселя найти обходные пути обеспечения энергетической безопасности ЕС.

Именно поэтому модель отношений Запада с каждой из стран этого региона обусловлена определенными геополитическими реалиями и внутренними политическими, социальными и экономическими процессами. В Грузии, например, очень много внимания акцентирует-

ся именно на военном сотрудничестве (со стороны США) и на необходимости обеспечения мира и благоустройства грузинского государства (со стороны Европейского союза). В особенности это касается Азербайджана: эта страна рассматривается не как экспортер нефти и газа, а как транзитный проход, применение которого обеспечит транспортировку необходимых энергетических ресурсов в сторону Западной Европы [4, pp. 277-311].

Что касается Азербайджана, который обладает существенным энергетическим потенциалом, можно считать, что уровень понимания своих интересов этой страной существенно вырос. На полученные от экспорта нефти и газа деньги проводятся серьезные инвестиции в разные области деятельности – в первую очередь это энергетика, городская инфраструктура, социальные и экономические реформы, военная сфера и т.д. Теперь ЕС имеет дело не с неизвестной никому советской республикой или республикой образца 90-х годов, а с серьезным партнером, способным постоять за себя в силу своей надежности в качестве экспортера нефти и газа. Тем не менее до сих пор все проекты с участием Азербайджана являются только планами, и нет серьезных шагов на пути к их реализации. Обещая грандиозные проекты, Азербайджан стремится получить поддержку ЕС в Нагорно-Карабахском переговорном процессе.

Благодаря такой политике Азербайджан обладает особым статусом в отношениях с Брюсселем. Евросоюз считает именно эту страну самым реальным партнером в реализации газопровода «Набукко». Важно отметить, что «Набукко» (поддерживаемый Брюсселем) и «Южный поток» (поддерживаемый Москвой) являются уже некими символами геополитической борьбы между Востоком и Западом, которая распространяется на энергетическую область.

В связи с «Набукко» азербайджанское правительство имеет конкретные планы. Об этом заявил в своем интервью журналистам в Брюсс-

селе комиссар ЕС по вопросам энергетики Гюнтер Оттингер. По его словам, Азербайджан является важным государством для Европы. Сдача в эксплуатацию газопровода «Набукко» через несколько лет может иметь огромное значение для всех стран Европы, а не только для Евросоюза¹.

Особенный случай с Арменией. Эта страна находится в довольно непростых отношениях со своими соседями, в частности с Турцией (из-за Геноцида армян в 1915 году) и Азербайджаном (из-за столкновений в Нагорном Карабахе). Эти две, как они заявляют, братские мусульманские страны держат Армению в блокаде и пытаются изолировать от всех региональных проектов. Эта блокада резко понижает возможность диверсификации армянской экономики, увеличивает транзакционные расходы и делает бизнес менее привлекательным. Власти Армении считают, что такие отношения повышают геополитические риски в регионе, а повышение рисков, конечно же, снижает инвестиционную привлекательность не только для Армении, но и для всех стран нашего региона. Эта ситуация также имеет свое влияние на Турцию и Азербайджан, так как инвестиционный рейтинг, рейтинг кредитоспособности стран, которые определяются международными рейтинговыми агентствами, учитывает политические риски. По словам премьер-министра Армении Тиграна Саркисяна, если соседние страны не могут наладить нормальных, цивилизованных отношений, то это очевидно повышает риски и, конечно же, снижает инвестиционную привлекательность. А внешние инвестиции имеют принципиально важное значение для развития экономики Армении².

Проанализировав геополитическое положение Европейского союза на международной арене, его доступ к энергетическим резервам Земли и его стремление диверсифицировать пути добычи и поставок этих резервов, можно прийти к выводу, что ЕС старается решить свои

¹ http://pda.br.az/articles.php?sec_id=2&item_id=20120813011708452.

² <http://ru.euronews.com/2012/06/07/armenian-prime-minister/>.

проблемы путем сближения с другими странами и регионами. Но к каждой стране и каждому региону у брюссельских чиновников свой подход, соответствующий геополитической обстановке, местному политическому и экономическому контексту. Именно поэтому Евросоюз не может иметь одну и ту же позицию по всем трем странам, входящим в регион Южного Кавказа. В процессе расширения и приближения Евросоюза к Южному Кавказу с каждой страной отношения будут выстраиваться в зависимости от местной конъюнктуры, имеющихся ресурсов, накопленного опыта и партнерской предсказуемости.

Февраль, 2013г.

Источники и литература

1. *Tămaș Segiu, Geopolitica, O abordare prospectivă, Editura Noua Alternativă, București, 1995.*
2. *Пашковская И., Европейский союз: формирование внешней энергетической политики // Аналитические доклады, Выпуск 1 (20), Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО, МИД России, Москва, 2008.*
3. *Popescu Dumitru, Năstase Adrian, Coman Florian, Dreptul internațional public, Casa de Editură și Presă „Șansa”, București, 1994.*
4. *Chifu Iulian, Sauliuc Adriana, Nedeia Bogdan, Energy security strategies in the Wider Black Sea Region, Editura Curtea Veche, București, 2010, p. 277-311.*

EU AND THE ENERGY DIVERSIFICATION

Robert Abisoghomyan

Resume

The article examines the geopolitical distribution of energy resources, the desire of the EU to diversify the ways of production and supply of these resources. The diversification and energy security policies became an important factor for deepening international cooperation with the South Caucasus and there is a need to ensure reliable and stable ways for exporting hydrocarbons from the Caspian Sea region.